

Однажды ко мне пришло странное письмо.

«Сударь мой, — было написано в письме, — я жду вас. Вы вчера оставили у нас шляпу со страусовыми перьями».

Я очень удивился. Да у меня и нет такой шляпы!

Значит, надо мной шутят. Но кто же?

Я пошёл на почту. Но там ответили:

— Нет, письмо настоящее. Оно только опоздало на... на 300 лет.

Значит, его должен был получить мой пра-пра-пра-прадедушка.

И тут я отправился по обратному адресу. И что же? Я и правда нашёл там страусовую шляпу, а главное — услышал много старинных историй. Хозяин дома хранил их вместе со шляпой. И они долго, долго ждали меня.

А теперь я расскажу их всем, и, конечно, история первая будет про шляпу.

Да, кстати, эти сказки написаны страусовым пером.

* * *Да здравствует — кто? Да здравствует — что? Просто старинная шляпа.

Вы спросите: почему?

А в старину уж так говорили. Не важен камзол, не важны сапоги, но шляпа, это, конечно, — главное. И она всегда должна напоминать клумбу.

Ведь недаром старинным людям было приятно носить на макушке сад. И каждый хвалился:

— А мой сад, сударь, лучше. Он из страусовых перьев.

Впрочем, кроме шутки, и польза в том была немалая. В старину ведь не было

дворников. И улицы подметали так: кланялись — и шляпные перья сдували пыль. И лишь один

человек в шляпе не кланялся — король. Да. А шляпа у короля закрывала весь город. Как зонт. И когда долго, долго шел дождь, придворные всегда просили:

— Не пора ли вам погулять, ваше величество.

И в длинный солнечный день было то же.

Короля просили гулять, и тем он спасал своих подданных от жары. А ещё он их спасал от скуки. Потому что на полях королевской шляпы играл оркестр, и казалось, что с неба льётся музыка. И в городе все танцевали, все веселились.

Но теперь, ты, конечно, скажешь, как же король мог носить такую великолепную тяжесть? Очень просто. Её поддерживал целый полк гвардейцев. Мушкетами.

И все дни рождения в нашем городе, и все праздники справлялись только на голубых полях королевской шляпы. Вот какие шляпы были в старину!

Кому в детстве не хочется быть сказочным принцем?

Но если не принцем, то в крайнем случае... дрессировщиком в цирке.

Да. Да. Ведь в наше время это почти одно и то же. Только у дрессировщиков ещё остались зеркальные сапоги и красный королевский плащ, который волочится по полу, точно городской закат над детским парком. Об этом плаще, о тех знаменитых сапогах когда-то мечтали все мальчишки нашего города. А больше всех один. Каждую ночь он видел одно и то же — огни цирка.

А днём, днём он только и говорил:

— Цирк, цирк!

Но родители лишь смеялись над малышом:

- Дрессировщик! Ты не можешь им быть. Дрессировщик должен быть строгим, а ты слишком добр. Да, конечно, он был добрым мальчиком, и однажды он попытался приручить птичку. Птичка прожила у него до осени, а осенью сказала:
- Спасибо, мальчик, но мне пора лететь.

И маленький дрессировщик отпустил её.

Ну и шутили же над ним после:

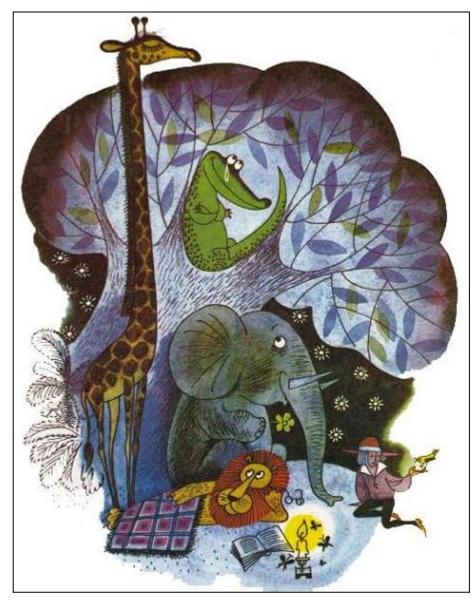
— Тоже мне укротитель! Не ты, а тебя приручают звери. Грустный ты очень дрессировщик.

С той поры его так и звали: очень грустный дрессировщик. А очень грустный дрессировщик скучал.

- «Неужели, думал он, мне так никогда и не увидеть арены, никогда не надеть зеркальных сапог?»
- «Никогда» какое трудное слово. И как трудно произносить его в детстве. Но едва мальчик его произнёс, как к нему в окошко кто-то стукнул.
- Здравствуйте, это я ваша дрессированная птичка. Я вернулась к вам, чтобы помочь. Вот зёрнышко, посадите его, и ваши мечты...
- Неужели, не поверил мальчик, мои мечты исполнятся?
- Да.

И он посадил зёрнышко.

Росло птичье зёрнышко, росло и выросло. И стало самым высоким, самым толстым деревом в городе. Толпами приходили люди, чтобы посмотреть на удивительное толстое дерево.

Акак-торазвсадпришёлучёный. Он сказал: — Вы молодец, мальчик, вырастили настоящий африканский баобаб. Поздравляю, вы удивительный садовник. Удивительный садовник, только и всего.

Мальчик даже обиделся.

А красный плащ, а зеркальные сапоги? Неужто птичка меня обманула, и я никогда...

Но только он хотел вновь произнести это трудное слово, как в калитку сада стукнули:

— Можно?

Косматый африканский лев стоял перед мальчиком.

- Здравствуйте, смущаясь, сказал он. Я слышал, вы вырастили баобаб. Баобаб дерево моей родины. Мне очень приятно посидеть под ним и вспомнить родственников. Разрешите?
- Разрешите?
- Разрешите?
- Разрешите?

В тот день весь цирк, весь зоопарк побывал у мальчика. И каждый зверь сидел под деревом и вспоминал своих родственников...

И, конечно, на другой день мальчик уже выступал в цирке. А вскоре он прославился и стал одним из самых знаменитых цирковых артистов. Да, да.

А от прежнего осталось лишь одно: его по-старому и люди и звери продолжали звать очень грустным дрессировщиком. И всё потому, что если кто-то его в цирке не слушался, он никогда не ругался, а лишь грустно говорил:

— Ну, что ж, я не покажу тебе сегодня твой баобаб.

И тут все звери плакали и просили у него прощения. А ведь это и правда очень грустно — не видеть свой баобаб. Бао-бао-бао-баб.

* * *Хорошо или плохо, если король обжора? Ты скажешь: «Конечно, плохо».

Вообще и я тоже так думаю, но иногда...

В одном старинном городе, где королём был обжора, существовала какая-то страшная вещь — дуэль.

Дуэль — это значит, люди колют друг друга шпагами.

— Нельзя! — закричишь ты. — Человек не жареная утка!

Правильно. И этот король тоже кричал: «Нельзя, нельзя, нельзя!»

Но это мало помогало. И тогда он просто раскрыл рот.

И просто проглотил все шпаги.

Как ты понял, в этом случае помог не королевский ум — королевское обжорство. Но вот что удивительно.

После этого обжорства дуэли стали прекрасны.

Лишённые шпаг дуэлянты стали просто дуть друг на друга. И дули до тех пор, пока один не улетал куда-то.

Ну, а это, я думаю, самый лучший способ путешествия.

Итак, да здравствует королевское обжорство!

В некоторых случаях это помогает. А именно тогда, когда хочется не драться, конечно, а путешествовать.

* * *

Испокон века живут на земле сапожники. В моём старинном городе тоже был один, только не простой, а потомственный. Это значит, что и дед, и прадед, и прапрадед его — все они шили башмаки и туфли.

Туфли... Целый ряд их, старинных, с бантами и вензелями, стоял у того сапожника за стеклом. Любопытные зеваки нередко заходили сюда, чтобы взглянуть и... ахнуть:

— Ах, какие туфельки, ах, какие...

Но мастер только ворчал:

- Неужели вам и сказать больше нечего?
- Нечего, смущались люди. Мы всё давно забыли.

И тогда мой лукавый сапожник брал туфельки и ласково говорил:

— Бальные туфельки — они подобны раковинам. Всегда поют. Вот туфелька из Варшавы. Вы

оъши**®**фильмамизурна фотна Влышие Менуэт. Мазурка, менуэт, вальс — каждая старинная туфелька пела, и у каждой был свой голос.

И лишь одна молчала. Без вензелей и бантов, молча пряталась она в углу.

— Наверное, — говорили не раз посетители, — то туфелька самой бедной женщины.

Но мастер только ласково ворчал:

- Неужели вам и сказать больше нечего?
- Нечего, вновь смущались люди.

А сапожник вновь ласково говорил:

— В старинное время жила в нашем городе одна старинная принцесса. Языкам, реверансам учили её и... конечно, танцам. Лучшие учителя занимались этим, но, увы, принцесса не понимала музыки.

И тогда по всему королевству расклеили строгий указ:

Получить руку принцессы — это значит самому стать принцем.

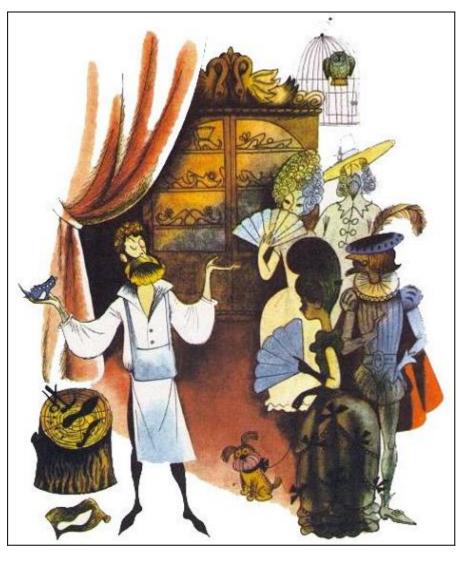
Блестящие графы, чопорные князья, солидные бароны — кто только не пробовал обучить королевскую дочь танцам! И однако все придворные дамы превосходили её в этом великом искусстве.

Совсем отчаялась принцесса.

И вдруг во дворце появился сапожник.

- Ваше прелестное величество, - сказал он ласково, - я знаю про вашу печаль. И знаю - нет ничего проще избавиться от неё. Разрешите лишь смерить вашу королевскую ножку.

Тут же бархатной лентой королевская нога была измерена, и на другой день сапожник сшил

прелестные туфельки.— Да, они прелестны, — вздохнул мастер, взглянул на них. — Однако им не хватает бантов. Тех самых бантов, что придают туфелькам лёгкость, учат их порхать и летать. А принцессе это так нужно!

И тогда сапожник придумал. Он пошёл на луг и поклонился двум большим бабочкам.

— Вам всё равно, — сказал он, — где кружиться. Но если вы сейчас станете бантами знатных туфель, завтра вы закружитесь в королевском зале. И вам, милые бабочки, будут играть королевский котильон.

Конечно, милые бабочки не посмели отказаться.

И вскоре принцесса уже танцевала. Туфельки с крылышками несли её по залу, кружили.

А все гости поздравляли короля и королеву.

- Как воздушно танцует ваша дочь!
- Она сегодня словно белая бабочка.

Но у белых бабочек бывает доброе сердце.

А у принцессы, увы, оно было иным.

И когда после танца к ней подошёл в поклоне сапожник, она произнесла лишь:

— А вы мне больше не нужны, фи!

И ненужный сапожник ушёл, но вслед за ним улетели и бабочки — белые банты с королевских туфелек. И никогда больше принцесса уже не танцевала так легко. Тот воздушный котильон был последним в её жизни.

* * *

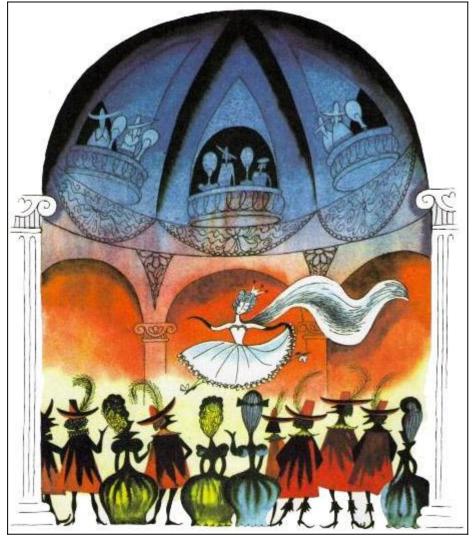
Вот я говорю тебе о королях, гвардейцах, принцах, князьях, графах. А что от них осталось. Фу. Ничего. Впрочем от одного графа... Да, от него кое-что осталось.

А, был этот граф страшно завистливый. Всем-всем завидовал. А главное, всегда хотел быть выше всех, чтобы среди придворных его обязательно заметил король. Вот и вытягивал граф без конца шею. Шея у него была длинной-длинной, как у жирафа. А ещё граф любил поесть. И поэтому живот у него был толстый-толстый, как у бегемота. Ты представляешь себе такое?

И вот однажды один стекольный мастер решил посмеяться. Он сделал бутыль, похожую на графа. И был у той бутыли огромный живот и длинная шея.

Конечно, тут же все поняли, на кого та бутыль похожа. И в честь графа так и назвали её — графин. Графины живы поныне. Ну, а графы? Зачем они?

Так и говорят теперь люди:

— Если есть графин, совсем не надо графа. И так очень весело.

Ведь до сих пор никак не могут решить, что же это: бегемот с жирафьей шеей или жираф с бегемотьим животом?

* * *

А ты знаешь, как лечились в старину? Камушками! Да, камни толкли в порошок и клали в чай, в суп. А жить тогда в каменном доме было просто опасно. Если, например, в городе случалась какаянибудь болезнь, то ваш домик могли разнести по кирпичику. И по кирпичику — это ещё хорошо.

А то бывало и так: мог прийти большой великан и просто проглотить ваш каменный домик, чтобы вылечиться. Да. Ведь так и случилось однажды.

Спустился с гор великан, разинул рот и проглотил королевский замок. И не только замок, а вместе с замком и самого короля.

Ужас, конечно. И сам великан ужаснулся, когда узнал об этом. Он плакал, и, словно большие бочонки, катились по мостовой слезы.

- Трах-тарарах. Что я наделал? Как же вы будете жить без вашего короля? Трах-тарарах.
- И не знаем, не знаем, отвечали придворные. Король всё-таки нужен. Кому же кланяться тогда?

И тут великан хлопнул себя по затылку.

— Придумал, — сказал он. — Я дам вам короля.

И умный великан сделал короля из глины. Нет, вы не думайте, этот король был не хуже настоящего — он был в короне и в сапогах. И даже в мантии. А главное, он сидел на троне и редко во что вмешивался.

Единственное, о чём он беспокоился, это о песочке для детей. А главное — о зонтиках. Ведь этот король боялся размокнуть.

Но как-то раз глиняный король промочил-таки затылок, и у него в голове появилась дырочка.

Ужас! С той поры в голове у короля стал гулять ветер. И он выдул из неё все-все серьёзные мысли. Теперь его величество только и делало, что улыбалось:

— Хи-хи, хи-хи!

Придворные сердились. И не выдержав, наконец сказали:

- Лучше жить совсем без короля, чем с таким клоуном.
- Ну, хорошо, сказал глиняный король. Ваши скучные лица мне тоже надоели. До свидания.

И он раскланялся и пошёл к мудрецу.

— Я был королём, — сказал он мудрецу. — Но мне стало скучно. Кем мне быть теперь?

Мудрец взглянул на короля, увидел в его голове дырочку и спросил:

- А вы любите детей?
- Да.
- Тогда вам лучше всего быть детской копилкой. Копить весёлые денежки на весёлые игрушки.

С той поры так и было. Конечно, король по-прежнему оставался королём. Но он уже был не просто король, а король детских копилок.

Ты, наверное, обиделся, что моя сказка кончилась восхвалением короля? Ну что же. Ведь это не просто король, а наш детский король. А это очень хорошо, что детские короли вечны.

Теперь ты догадался, о чём моя сказка? О вечности.

Не вечно люди едят камни, города воюют. Но вечно будут детские копилки и детские короли. Они добрые. И очень нужны.

А однажды я влюбился в старинного человека, который сказал так:

— Ветер вернулся, чтобы погасить последнюю свечу. Хорошее слово — «вернулся». Например, солнышко не взошло, а вернулось.

Вернулось к тебе, значит, оно доброе.

И звёзды тоже добрые. Всякий раз они возвращаются на небо.

Нет, это не сказка.

Просто я хочу, чтобы ты любил людей и думал о них.

Когда думаешь о человеке, он как бы вновь возвращается к тебе. Входит в твою комнату, садится за стол, говорит с тобой.

Так вернулись ко мне эти старинные люди.

Так думай же всегда хоть немного о людях.

И пусть всегда твои друзья и твои знакомые будут с тобой.

